

УДК 37.013

ВОЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ОТЧЕГО КРАЯ

ФУФАЕВА Юлия Юрьевна,аспирант кафедры общей и социальной педагогики,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется процесс зарождения и становления военно-педагогического наследия на примере деятельности выдающихся полководцев России и Воронежского края.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: военная педагогика, военно-педагогическое наследие, Отчий край.

FUFAEVA Yu.Yu.,Postgraduate Student of the Department of General and Social Pedagogy,
Voronezh State Pedagogical University

MILITARY AND PEDAGOGICAL HERITAGE OF THE NATIVE LAND

ABSTRACT. The article analyzes the genesis and formation of military and pedagogical heritage on the example of outstanding military commanders of Russia and the Voronezh region.

KEY WORDS: military pedagogy, military and pedagogical heritage, native land.

Начало XXI века сопровождается рядом геополитических событий, которые заставляют обращаться к фундаментальному понятию «образование» – уточнять его, формулировать его историко-культурные, философские, психолого-педагогические основания.

Современная внешнеполитическая обстановка складывается таким образом, что можно наблюдать у части жителей Западной Европы не просто неприязнь к России и русским, а вполне сложившуюся и постоянно проявляющуюся русофобию как целостную идеологию, которая сопровождается постоянными притеснениями россиян в различных сферах жизнедеятельности [1].

Введенные против России санкции в результате присоединения, а точнее – возвращения Крыма, не сделали наших сограждан слабее, а наоборот, народ еще более укрепился духом патриотизма и гордости за страну, в которой живет. А всё потому, что русскому человеку присущи такие качества, как сплоченность, товарищество, равенство, братство, солидарность, соборность, общинность, сопереживание, соучастие, сотрудничество и т.д. [2].

Авторский взгляд Е.П. Белозерцева на образование как на «онтологическое явление» позволяет понять его фундаментальный статус для жизни и культуры. «Образование – фундаментальная категория и абсолютная ценность всех времен и народов... являясь функцией жизни, образование пронизывает быт каждого человека в течение всей его жизни, составляет существенную характеристику любого государства и общества [3].

Образование – абсолютная ценность для любого народа на все времена. По отношению к образованию можно судить об уровне государственного мышления. Состояние образования в стране – показатель благополучия/неблагополучия; состоятельности/несостоятельности руководства любого уровня, нравственного здоровья народа [4].

В последнее время все большее внимание привлекает к себе военная педагогика как наука, ее история становления, реалии и перспективы развития.

Ефремов О.Ю. дает следующее определение понятия «военная педагогика»: «Военная педагогика – это отрасль педагогической науки, изучающая закономерности военно-педагогического процесса, обучения и воспитания военнослужащих и воинских коллективов, их подготовки к успешному ведению боевых действий и военно-профессиональной деятельности. Это наука о воспитании, обучении и образовании личного состава Вооруженных Сил, о подготовке подразделений (частей) к успешным действиям в условиях воинской деятельности» [5].

П.И. Пидкасистый считает, что военная педагогика вскрывает закономерности, осуществляет теоретическое обоснование, разрабатывает принципы, методы, формы обучения и воспитания военнослужащих всех органов [6].

Зарождение и развитие военной педагогики конечно же связано с многовековой историей формирования армии нашей страны и представляет бесценное военно-педагогическое наследие, о котором нужно говорить, помнить и дополнять список выдающихся военных деятелей России, в частности Отчего края.

Истоки военной педагогики, несомненно, начинаются с древних времен, когда военное воспитание и обучение только начинали формироваться, появлялась военно-педагогическая письменность: летописи (о монголо-татарском нашествии), поучения («Поучение» Владимира Мономаха, «Слово о полку Игореве»), уложения («Уложения о службе»), уставы («Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной службы») [5].

Более осознанные и серьезные намерения к созданию боеспособной и регулярной армии и флота можно проследить в реформах Петра I. Большинство создававшихся государством средних и высших школ предназначалось для обучения детей дворян, готовившихся к занятию главных должностей в армии и на флоте. Для обучения детей солдат и матросов в начале XVIII века открывались гарнизонные и адмиралтейские школы, цель которых состояла в подготовке младшего командного состава армии и флота. Далее последовало открытие Мос-

ковской и Петербургской инженерной школ, Петербургской артиллерийской школы и др.

После смерти Петра I внешняя политика Российской империи была направлена на укрепление государственных границ. В этот период был открыт первый Кадетский корпус (1732 г.), и значительный вклад в военную педагогику приносят такие военачальники и полководцы, как Румянцев П.А., его последователи – Потемкин Г.А., Суворов А.В., Кутузов М.И. и др. [7].

В 60-е гг. XIX в. проведены крупные реформы в области военного образования, суть которых состояла в отделении общеобразовательного курса в военно-учебных заведениях от военно-специального и создании для каждого из них отдельных учебных заведений: военных гимназий и военных училищ, на которые разделились прежние кадетские корпуса.

Военная реформа Д.А. Милютин (военный историк и теоретик, военный министр в 1861–1881 гг., основной разработчик военной реформы 1860-х годов) коснулась не только неэффективности системы военно-учебных заведений, хотя, по сути, преобразования в этой сфере – это уже не малый труд, но кардинальные изменения, намеченные в знаменитом «Всепопданнейшем докладе», представленном императору Александру II, затрагивали практически все стороны жизни и деятельности сухопутных вооруженных сил, где главной задачей было повышение боеспособности нашей армии. Проведенная под руководством Милютин Д.А. в 1860–1870-х гг. военная реформа, вошедшая в историю под названием «милютинской», явилась крупнейшим после реформ Петра I преобразованием всей военной системы [8].

В дальнейшем изменения выражались в совершенствовании военно-педагогических теорий обучения и воспитания. В частности, М.И. Драгомиров (ученый-мыслитель и практик, зарекомендовавший себя отличным командиром-организатором в русско-турецкой войне) в качестве педагогических требований выдвигал: целесообразность в обучении, систематичность и последовательность, наглядность, прочность усвоения знаний, приобретение на занятиях и тренировках необходимых для боя навыков.

Важное место Драгомиров М.И. отводил дисциплине в войсках, роли офицеров в учебно-воспитательном процессе, неустанно заботился о престиже офицерской профессии, о чести офицера [9].

После Октябрьской революции 1917 г., изменившей политическую систему государства, возникла необходимость в иной военно-педагогической концепции, новой военной педагогике, которая основывалась на теоретико-методологических установках К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина.

Основным методом воспитания выступало убеждение, а формы и средства обучения должны были подкрепляться психологической подготовкой. Важная роль в разработке основ военно-педагогической науки данного периода принадлежит К.Е. Ворошилову, С.С. Каменеву, Ф.Э. Дзержинскому и др.

С 1929 г. началось техническое перевооружение армии, что требовало разработки новых подходов к содержанию процесса воспитания военнослужащих.

Во время Великой Отечественной войны весь процесс воспитания советских воинов имел прикладной, сугубо конкретно-действенный характер.

Значительные изменения происходили в содержании военно-педагогической науки: к середине 60-х годов XX в. в военной педагогике было введено и обосновано понятие «военно-педагогический про-

цесс»; в конце 70-х годов окончательно сложилась концепция методологии военной педагогики как многоуровневой системы; в начале 80-х годов обоснован принцип личностно-социально-деятельностного подхода к воспитанию военнослужащих и др. [10].

Интереснейшее военно-педагогическое наследие осталось нам от нашего земляка – **Андрея Евгеньевича Снесарева (1865–1937)**.

Родился Снесарев А.Е. в слободе Старая Калитва Воронежской губернии в большой и дружной семье сельского священника, имевшего славную родословную среди иерархов русской православной церкви. Предком Снесарева был известный русский просветитель – митрополит Евгений Болховитинов (1767–1837).

В 1872 г. в станице Камышевской Андрей Евгеньевич начал ходить в приходскую школу, в которой преподавал его отец. В 1875 г. Андрей поступает в Нижне-Чирскую прогимназию, в которой проучится семь лет. В 1882 г. он поступает в гимназию в столице Войска Донского – городе Новочеркаске. В это время семью постигло большое несчастье: умирает глава семьи – отец Евгений Петрович. Семья лишилась кормильца и умного наставника. Но Екатерина Ивановна делает все, чтобы дети продолжали учебу. В 1884 году Андрей Снесарев заканчивает гимназию с серебряной медалью. Особо были отмечены его способности в освоении древних языков: греческого и латинского.

Таким образом, детство и юность А.Е. Снесарева прошли в казачьей среде – в среде сословия, для которого подготовка к военной службе и ее исполнение были органичной составляющей образа жизни. Но после гимназии в том же году он поступает в Московский университет на физико-математический факультет, на отделение чистой математики [11].

Высшая математика и статистика, востоковедение и военная география, история военного искусства, стратегия и тактика – вот весьма широкий круг его интересов.

Профессионально-педагогическую деятельность А.Е. Снесарева условно можно разделить на три этапа.

Первый период охватывает 1885–1888 годы, в которые студент А.Е. Снесарев являлся домашним учителем, проводящим индивидуальные уроки со школьниками по предметам математического цикла.

В 1888 г. он заканчивает Московский университет, при этом защищает диссертацию на тему «Исследование бесконечно малых величин».

Как все молодые люди с высшим образованием, А.Е. Снесарев после окончания университета был обязан по законодательству Российской империи пройти полугодовую армейскую службу в качестве вольно-определяющегося. Он избирает Московское пехотное юнкерское училище, выходит из него в 1889 г. в чине подпоручика и связывает с армией всю свою последующую жизнь.

Второй период (1899–1917 гг.) – период работы А.Е. Снесарева в средних специальных военных учреждениях образования. Этот период характеризуется созданием специальных учебных книг для системы среднего специального военного образования, а также активной просветительской работой в области востоковедения и воспитания военнослужащих.

В 1903 г. выходит в свет его первая крупная работа: двухтомная монография «Северо-Индийский театр». Следующей его работой было военно-географическое описание «Памиры».

Благодаря деятельности А.Е. Снесарева по разработке курса и созданию учебника «Военная география России» данный курс с 1906 года стал обязательным для системы среднего военно-профессионального образования.

Третий период (1918–1930 гг.) охватывал работу в качестве руководителя, организатора системы высшего военного и гражданского образования, работающего со слушателями военных академий. В это время были созданы оригинальные лекционные курсы и уникальные исследовательские лаборатории, отражавшие потребность в подготовке военных кадров определенной квалификации [12].

Становление системы высшего образования в послереволюционные годы в России проходило сложно. Оно было связано с коренными преобразованиями государственного и общественного строя.

Особенно напряженным было обсуждение всего комплекса вопросов в стенах вновь созданной Военной Академии Генерального штаба, во главе которой были поставлены бывшие генералы царской армии, выпускники бывшей Николаевской академии – генерале А.К. Климовиче – был создан специальный совещательный орган, который получил название Высшего академического военно-педагогического совета. А.Е. Снесарев являлся членом данного совета и принимал участие в его работе в качестве начальника академии и в статусе профессора.

Материалы дискуссионных обсуждений были опубликованы в журнале «Военное знание», что позволило проанализировать тематику выступлений и определить теоретические позиции А.Е. Снесарева. Всего А.Е. Снесареву была предоставлена возможность развернуто высказать свое мнение на пяти заседаниях. Материалы представлены в достаточно острой, полемической форме, не все высказывания можно понять без учета особенностей ситуативного контекста.

О военно-педагогическом наследии Снесарева в 2013 году в стенах Воронежского государственного педагогического университета Бурдиным А.Ю. была защищена магистерская диссертация.

На защиту Бурдин вынес следующие положения, иллюстрирующие прогностическое видение ученого-педагога, которые А.Е. Снесарев в свое время последовательно отстаивал: проблемы методологии педагогических исследований в высшей военной школе; мировоззренческие проблемы влияния техники на человека и их учет в образовательном процессе; совершенствование институциональных форм научной деятельности; актуальные дидактические аспекты организации образовательного процесса в высшем учебном заведении нового типа.

Они в полной мере отражают напряжение эпохи. Выступления А.Е. Снесарева заключают в себе значительный сущностно-содержательный потенциал, отражающий перестройку образовательной системы высшего образования в первые послереволюционные годы. Они содержат много интересных дидактико-методических идей, опережающих свое время и имеющих прогностический характер. К числу значимых можно отнести комплекс идей, связанных с перестройкой системы учета учебных достижений слушателей, созданием непрерывной системы военного образования, активизацией психологических исследований и созданием психофизиологической лаборатории, созданием исследовательских обществ, совершенствованием методологии сбора

эмпирических данных для дальнейших научно-педагогических обобщений с целью совершенствования образовательного процесса в высшей школе [13].

За годы службы в академии Снесарев создал целый ряд крупных трудов, которые не потеряли своей актуальности и в наше время. Среди них: курсы лекций «Философия войны» (1919 г.), «Афганистан» (1921 г.), «Введение в военную географию» (1924 г.), «Жизнь и труды Клаузевица» (1924 г.). Все созданное Снесаревым удивляло и впечатляло его современников. Неслучайно, когда в 1928 году было введено звание Героя труда, в числе первых это звание было присвоено профессору А.Е. Снесареву [14].

Особое внимание в военно-педагогической деятельности он уделял регулярности занятий по обучению и воспитанию личного состава. Снесарев занимался созданием специальных учебных книг для системы среднего специального военного образования, а также активной просветительской работой в области востоковедения и воспитания военнослужащих.

Важную роль Андрей Евгеньевич отводил дисциплине, считая, что воинская дисциплина решает самые важные, самые насущные и самые глубокие вопросы военного дела. Первым вопросом всегда будет отношение человека к своему делу и затем к другим товарищам, которые вместе с ним делают это самое дело. «...На войне та масса людей, которая называется армией (или корпусом, или дивизией и ниже), должна работать дружным махом, как один человек, работать с полным напряжением и с постоянно бодрым духом и верою в успех, а для этого необходимо, чтобы: 1) каждым выполнялись приказы точно и сознательно и 2) отношение каждого к своему делу было усердным и от сердца... значит, чтобы на всем была печать старания и поспешания, понимания и веры в успех. В этом ключ победы...». Без дисциплины «из массы людской получилась бы одна бестолочь, из армии – просто толпа, только зря вооруженная винтовкой и неспособная выполнять своего великого дела. Давно и верно поэтому говорилось, что дисциплина есть душа армии» [11].

Военно-педагогическое наследие Снесарева Андрея Евгеньевича развивается в условиях XXI века в Военном учебно-научном центре Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (научно-педагогическая школа генерал-полковника, доктора педагогических наук, профессора **Зиброва Геннадия Васильевича**).

Геннадий Васильевич родился в 1961 году в селе Борщево Панинского района Воронежской области. В 1983 году окончил Воронежское военно-воздушное авиационное инженерное училище (ВВАИУ) по специальности «штабная и организационно-мобилизационная работа». Проходил службу в войсках помощником начальника штаба по строевой подготовке и кадрам полка, дивизии в ГСВГ, старшего офицера отдела кадров Воздушной армии в Дальневосточном военном округе.

1992–1993 гг. – он заместитель начальника отдела кадров ВВАИУ, 1993–1998 гг. – начальник отдела кадров Воронежского ВВАИУ, в 1998–2001 гг. – заместитель начальника ВВАИИ по тылу – начальник тыла.

В 1998 году заочно окончил Военно-воздушную академию им. Ю.А. Гагарина. В декабре 1999 года

награжден орденом «За военные заслуги». Воинское звание «генерал-полковник» присвоено в декабре 2016 года.

В августе 2008 года в Министерстве обороны РФ было принято решение, согласно которому к Военному авиационному инженерному университету (г. Воронеж) в качестве структурного подразделения присоединялись Иркутское ВВАИУ, Ставропольское ВВАИУ, Тамбовское ВВАИУРЭ.

Сегодня опорный военный вуз страны переименован в Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж) (ВУНЦ ВВС «ВВА»), и с 2001 его возглавляет Г.В. Зибров, доктор педагогических наук, профессор – человек твердого слова и конкретного дела, неотступно требовательный и энергичный.

Благодаря его упорству и труду на данный момент академия является базовым многопрофильным, системообразующим вузом Военно-Воздушных Сил, где ведется подготовка специалистов по всем видам наземного обеспечения полетов авиации. Главной задачей академии является подготовка офицерских кадров по командно-инженерному, инженерному и военно-гуманитарному профилям для авиации всех видов и родов войск [15].

Зибров Г.В. всегда стремился к достижению высокого уровня профессиональной компетентности и «подстегивал» в этом направление своих коллег.

Профессиональное становление Зиброва происходило в девяностые годы, когда начался новый этап развития системы военного образования: появление новой военной доктрины, разработка и внедрение военной реформы, основным содержанием которой стала модернизация Вооруженных сил. Были приняты судьбоносные решения, направленные на реформирование системы военного образования, одной из главных задач которого являлась оптимизация сети и организационно-штатной структуры военно-учебных заведений, сокращение их общего количества.

Изученный опыт реформы военного образования свидетельствует о необходимости приведения системы профессионального образования офицерских кадров в строгое соответствие с требованиями Вооруженных Сил РФ и государственной политикой в области военного образования.

Зибровым Г.В. была разработана и внедрена «Концепция военно-профессиональной подготовки офицерских кадров в высшей военной школе Министерства обороны Российской Федерации».

Основной целью концепции является определение роли и места конкретного военного вуза в системе высшей военной школы по качественной реализации государственного кадрового заказа на профессиональную подготовку военных специалистов для частей и подразделений, обоснование исходных, научных и прикладных положений для разработки современной системы профессиональных офицерских кадров [16].

Геннадий Васильевич, ставя перед собой цель, улучшения технической подготовленности офицерского состава, считает необходимым рассматривать в комплексе формирование саморазвития творческой активности в инженерной деятельности офицера как актуальную военно-педагогическую про-

блему, а творческую активность в инженерной деятельности – как интегративное свойство личности, отражающее степень развития и реализации возможностей офицера в профессиональной инженерной деятельности. Именно с такой проблемой столкнулась на рубеже веков военная педагогика. Ранее существовавшая устойчивая педагогическая система в армейской и флотской среде была лично ориентированной. Личность рассматривалась как система социально значимых актов, как проявление способностей. Именно поэтому на развитие способностей направлена и современная военно-педагогическая система. Но всему научить и постольку учить невозможно, считает Зибров Г.В.! Человек в любом профессиональном деле должен сам учиться, сам развиваться [17].

Зибров Г.В. отмечает взаимосвязь между творческой активностью в инженерной деятельности и творческим саморазвитием офицера. Рассматривая первое как форму профессиональной деятельности военного специалиста, он приходит к выводу, что областью ее проявления является прежде всего нештатная критическая ситуация с личным составом, вооружением и техникой применительно к подразделению.

В его понимании концепция саморазвития технической подготовки характерна для советской и российской военно-профессиональной школы, равно как и проблема обретения офицерским составом технических знаний. Проблема саморазвития инженерной подготовки офицерского состава для Военно-воздушных сил в рассматриваемый период актуальна в связи с текущими социальными изменениями, развитием и модификацией состоящих на вооружении военно-технических систем, которые требуют инициативы от офицерского состава, в получении дополнительных знаний об их технических характеристиках и возможностях применения. Поэтому формирование и развитие индивидуальности офицера, проходящего службу по контракту, необходимо рассматривать как саморазвивающийся процесс. Отсюда и вытекают новые дидактические цели в реализации процесса подготовки специалиста в военном вузе: и снова в своих рассуждениях Зибров Г.В. подводит нас к осознанию того, что у курсантов нужно формировать явные элементы самообучения и самовоспитания.

В современных условиях творческие инженерные способности офицера могут проявиться не сразу, но это неотъемлемые компоненты служебной деятельности военного специалиста. В том числе и продвижение по служебной лестнице военного профессионала зависит и от этого вида деятельности. Ведь постигая ступени новизны творческой активности в инженерной деятельности, офицер осуществляет самостоятельный поиск решения служебных проблем. Их решение осуществляют по-разному, именно здесь начинает работать педагогика индивидуальности [17].

Становление, развитие и совершенствование системы военно-педагогического образования проделало нелегкий путь формирования военно-педагогической мысли и практики и сейчас является прочной основой для воспитания и обучения военнослужащего современной России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белозерцев, Е.П. Образование в контексте геополитических событий [Текст] / Е.П. Белозерцев // Берегья 777 Сова. – М. : Еврошкола; Воронеж : Воронежская областная типография, 2015. – №2 (25). – С. 253.

2. Белозерцев, Е.П. Философско-педагогическое наследие Отчего края : монография [Текст] / Е.П. Белозерцев, В.В. Будаков, В.В. Варавя. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2014. – С. 32.
3. Научно-педагогические школы России в контексте Русского мира и образования : коллективная монография [Текст] / под ред. Е.П. Белозерцева. – М. : АИРО-XXI, 2016. – С. 380.
4. Белозерцев, Е.П. Современная ситуация в России : образовательный детектив продолжается [Текст] / Е.П. Белозерцев // Евразийский форум. Научный журнал. – 2012. – № 1 (4). – С. 117.
5. Ефремов, О.Ю. Военная педагогика [Текст] / О.Ю. Ефремов. – СПб, 2008. – 640 с.
6. Педагогика : учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей [Текст] / под ред. П.И. Пидкасистого. – М. : Педагогическое сообщество России, 1998. – С. 23.
7. Сафонов, И.А. История зарождения военного образования [Текст] / И.А. Сафонов // Актуальные вопросы общественных наук : социология, политология, философия, история : сб. ст. по матер. LIII междунар. науч.-практ. конф. № 9(49). – Новосибирск : СибАК, 2015.
8. Милютинские военные реформы 1860–1870-х гг. как последствия Крымской войны [Электронный ресурс] // Энциклопедия Министерства обороны Российской Федерации. – (<http://stat-encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=10882327@cmsArticle>).
9. Генерал Драгомиров: военно-педагогические заветы [Электронный ресурс] // Закон-гриф. – (<http://www.zakon-grif.ru/swat/articles/view/67-10.htm>).
10. Калужный, А.С. Военная психология и педагогика в профессиональной деятельности офицера Военно-морского флота : уч. пос. [Текст] / А.С. Калужный. – Н. Новгород : НГТУ, 2004. – 39 с.
11. Бурдин, А.Ю. Военно-педагогическое наследие А.Е. Снесарева : магистерская диссертация [Текст] / А.Ю. Бурдин. – Воронеж, 2013.
12. Пивунов, Е.В. Историко-теоретическая реконструкция педагогического наследия А.Е. Снесарева : автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. пед. наук [Текст] / Е.В. Пивунов. – Ростов-на-Дону, 2008.
13. Белозерцев, Е.П. Философско-педагогическое наследие Отчего края: в контексте профессионального становления [Текст] / Е.П. Белозерцев // Известия ВГПУ. – 2014. – № 1 (262). – С. 203.
14. Даниленко, И.С. Верный сын своего Отечества [Электронный ресурс] / И.С. Даниленко // Военный авиационный инженерный университет (г. Воронеж): Этапы славного пути (1950–2010 г.); под общ. ред. Г.В. Зиброва. – Воронеж : Кварта, 2009. – С. 44.
15. Зибров, Г.В. Научные и прикладные основы военно-профессиональной подготовки офицерских кадров : монография [Текст] / Г.В. Зибров. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – С. 59–62.
16. Зибров, Г.В. Историко-педагогический анализ Военно-профессиональной подготовки в вузах Военно-воздушных Сил [Текст] / Г.В. Зибров; под ред. В.Н. Герасимова. – Воронеж : Научная книга, 2003. – С. 108.